

ща этих стран, знакомится с их богатством и приходит от этого в восторг¹⁵. Поездки приносили ему новые книги, вознаграждавшие его за испытанные трудности¹⁶.

В Англии он стремится использовать каждую возможность для пополнения своей библиотеки. Он получил разрешение короля на поиски книг по монастырям, церквам, церковным приходам¹⁷. Нельзя не обратить внимания на ту радость, с какой он сообщает об извлечении на свет божий пыльных томов, нередко изъеденных мышами, но для него бесценных¹⁸. Это радость подлинного книголюбца.

Де Бери не только ищет старые книги, но по его желанию ему делают новые списки с интересующих его сочинений. Для епископа это нетрудно было делать. Переписчики, художники-миниатюристы, переплетчики и прочие книжные мастера были в постоянном его распоряжении¹⁹.

Увлечение даремского епископа было хорошо известно окружающим²⁰. Вероятно, он получал немало книг за оказание услуг разного рода в тех или иных церковных делах, порой и весьма мрачных²¹.

Де Бери покупает книги у себя на родине, во время поездок в другие страны и даже получает их по заказу из-за границы²². Конечно, он не смог бы собрать такую большую библиотеку только своими собственными силами, без помощников. Он привлекает к розыску книг монахов нищенствующих орденов и отзывается об этих своих помощниках-монахах чрезвычайно одобрительно²³. Это не мешает ему в ряде случаев возмущаться монахами и осуждать их за дурное обращение с книгами²⁴. В общем Ричард де Бери использовал любые возможности для увеличения своей библиотеки.

Что это: только страсть собирателя, стремление расширить свою коллекцию? Можно ли поставить в заслугу даремскому епископу нечто большее, чем спасение старых книг и переписку новых? Достаточно прочесть «Филобиблон», чтобы найти ответ на эти вопросы. В Ричарде де Бери библиофил, самозабвенно любящий книгу, сочетается с просветителем, которому надо и другим передать эту любовь, приобщить их к «бесценному сокровищу мудрости», как именует он книги. Высказав в самом начале своего трактата мысль, что книги —

¹⁵ «Philobiblon», p. 40.

¹⁶ Ibid., p. 41.

¹⁷ Ibid., p. 40.

¹⁸ Ibid., p. 45.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ричард де Бери пишет в восьмой главе «Филобиблона»: «Слух о нашей любви к книгам теперь разнесся повсюду ...что мы изнываем от желания иметь книги, особенно старые, и что любой скорее может получить наше расположение при помощи книг, чем за деньги». — Ibid., p. 39.

²¹ Так, например, по свидетельству Т. Уолсингема, аббат Сент-Олбанского монастыря частью подарил, частью продал де Бери около 40 книг за предоставленные ему права отправлять в заточение отлученных от церкви. См. R. Weiss. Op. cit., p. 113.

²² «Philobiblon», p. 44.

²³ Ibid., p. 42.

²⁴ Ibid., p. 32—40.